

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL | Издается совместно с FINANCIAL TIMES

Ratio economica: Энергия молодости

Сергей Гуриев
Олег Цывинский

21.07.2009, №133 (2403)

Каждый год летом выпускники вузов начинают искать работу. Всего год или два назад за каждым хорошим выпускником работодатели выстраивались в очередь. Выпускник престижного вуза мгновенно становился инвестиционным аналитиком, начинавшим день с эспрессо за 200 руб. Но время шестидолларовых эспрессо и горнолыжных отпусков прошло. Сегодня компании вынуждены резать по живому, сокращая даже квалифицированных сотрудников с многолетним стажем. Тут не до найма молодежи. Нынешний год станет, пожалуй, самым тяжелым за последние 10 лет рынком труда для выпускников.

Насколько то, что им не повезло родиться всего лишь на год позже выпускников 2008 г., повлияет на их жизнь? Исчезнет ли отрицательное влияние кризиса на карьеру выпускников тяжелых лет, когда рынок труда восстановится? Недавние экономические исследования показывают, что поколение, которое заканчивает обучение и ищет работу во время кризиса, страдает не только во время кризиса, но и тогда, когда кризис закончился. Отрицательные эффекты выхода на рынок труда таких выпускников рецессии в кризисные годы продолжают влиять на карьеру даже через 15 лет.

Кризис и ваша зарплата

В 1996-1998 гг. стэнфордский экономист Пол Ойер провел опрос выпускников программы MBA в Стэнфорде для выпусков 1960-1995 гг. Он показал, что ключевой фактор, определяющий успешную карьеру стэнфордских выпускников в инвестиционных банках, — это состояние фондового рынка в год выпуска. Те выпускники, которые закончили обучение в годы бума на Уолл-стрит, нашли хорошую первую работу, быстрее продвигались по службе и заработали за свою карьеру больше денег. Более того, и спустя много лет после окончания обучения они с большей вероятностью продолжали работать в инвестбанках.

Ойер провел аналогичное исследование и по изучению рынка профессоров экономики в США. Карьера у профессоров, закончивших аспирантуру (получивших степень PhD) в годы рецессии, сложилась гораздо хуже, чем у тех, кто вышел на рынок труда в годы бума. Те, кому не повезло с годом окончания обучения, не просто получили худшую первую работу — через много лет их карьерные достижения были менее впечатляющими как с точки зрения места работы, так и с точки зрения качества и количества научных публикаций.

Впрочем, инвестбанкиры и ученые-экономисты занимают достаточно узкие ниши. Насколько пессимистичные прогнозы Ойера относятся и к рабочей силе в целом? В своей недавней работе йельский экономист Лиза Кан использует данные репрезентативного национального опроса США выпускников колледжей 1979-1989 гг. об их карьере в течение 17 лет после выпуска. Выясняется, что кризис влияет на карьеру представителей других профессий, причем влияние это значительно. Выпускники, окончившие колледж в год, когда безработица была выше на 1 процентный пункт, в начале своей карьеры зарабатывали на 6-8% меньше, чем их более удачливые коллеги. Существенные отличия сохранялись даже через 15 лет — каждый дополнительный процентный пункт безработицы в момент окончания колледжа и через 15 лет сокращает доходы на 2,5%! А если уровень безработицы был выше на 5 процентных пунктов, то доходы выпускников были ниже на 26-33% в начале карьеры и на 12% через 15 лет. Для США это огромные различия — например, при прочих равных каждый год обучения в колледже увеличивает доход среднего американца всего на 10%.

Кризис и поле деятельности

Рецессия может даже сказаться на выборе будущей сферы деятельности. В частности, отсутствие высокооплачиваемой работы делает более привлекательной и политическую деятельность, в том числе для самых выдающихся молодых людей. Еще год назад лучшие выпускники предпочитали направлять свою энергию на получение высоких зарплаток и бонусов в инвестиционных банках или международных консалтинговых компаниях с прекрасными карьерными перспективами. Сейчас, даже если они и найдут работу, она не будет соответствовать их способностям и ожиданиям. Возможно, лучшие выпускники 2009 г. задумаются над тем, чтобы заняться другой карьерой — молодежного активиста и политического лидера. Ведь стоять на баррикадах и давать интервью иностранным журналистам намного интереснее,

чем переснимать пачки документов для начальника в третьесортном банке. Понимают это не только нынешние выпускники, но и студенты третьих и четвертых курсов, для которых проблемы с рынком труда еще впереди.

Одна из причин того, что в России до сих пор было мало ярких молодежных лидеров, в том, что огромные перспективы рынка труда последних 10 лет оттягивали лучших студентов и выпускников от политической деятельности. Теперь потенциальные звезды инвестиционных банков, оставаясь рациональными людьми, вполне могут стать Че Геварами студенческих волнений. История знает массу подобных примеров. Экономические проблемы Франции второй половины 1960-х гг. стали одной из причин студенческих волнений. Что может случиться, если потенциальных акул капитализма лишить блестящих карьерных перспектив, нам напоминает лозунг 1968 г.: «Мы не хотим жить в мире, где за уверенность в том, что не помрешь с голоду, платят риском помереть со скуки».

В Китае, где не забыли выступление на площади Тяньаньмэнь, остроту проблемы выпускников и студентов понимают лучше, чем в любой другой стране. По данным министерства образования Китая, в этом году вузами будет выпущено более 6 млн выпускников (огромный рост по сравнению с 1,45 млн в 2002 г.). Прогнозируется, что более 2 млн из них не смогут найти работу. Многие студенты заплатили за образование последние деньги не только своих семей, но и целых деревень. Поэтому двухмиллионная армия безработных выпускников представляет огромную опасность для социальной стабильности. Увеличение расходов на общественные работы как части массивной государственной поддержки экономики во время кризиса лишь отчасти поможет решить эту проблему. Ведь строительство мостов и дорог задействует сравнительно малоквалифицированную рабочую силу, а не выпускников вузов. Министерство образования понимает эту проблему и планирует увеличить число студентов в магистратурах (на 5%) и в аспирантурах (на 1,7%). В этом году более 1,25 млн выпускников вузов будут сдавать экзамены для продолжения последипломного образования.

На борьбу с кризисом по всему миру правительства тратят огромные средства. Понятно, что за сегодняшние беспрецедентные бюджетные расходы придется расплачиваться завтра более высокими налогами, сокращением госрасходов, ростом инфляции и (или) ростом реальных процентных ставок. Если антикризисные меры всего лишь переносят боль от кризиса с сегодняшнего дня на завтрашний, имеет ли это смысл? Не лучше ли проглотить горькую пилюлю сегодня? Сглаживание воздействия кризиса на экономику действительно нужно. Если нас заботит более справедливое распределение возможностей добиться успехов в современном обществе вне зависимости от даты рождения, то любые меры, позволяющие сгладить экономические циклы во времени, оправданны. Поэтому абсолютно целесообразны и меры по продолжению обучения части студентов в магистратурах и аспирантурах при условии, конечно, что они получают в этих образовательных программах полезные знания и навыки. Поэтому как никогда важно увеличение государственной поддержки стипендий и льготных кредитов для последипломного образования. Один из главных положительных эффектов такой политики сглаживания в том, чтобы помочь устранить долгосрочные последствия для карьеры молодых людей, которые сегодня выходят на рынок труда. Это поможет и предотвратить потенциальный социальный взрыв в одной из самых волатильных и влиятельных частей общества — недовольной, образованной и идеалистичной молодежи.

Авторы — ректор Российской экономической школы, профессор «Морган Стэнли»; профессор Йельского университета и Российской экономической школы

Мнения, публикуемые в колонке «От редакции», не влияют на выбор и освещение новостей в остальной части газеты. Другие мнения, публикуемые на полосе «Комментарии», могут не совпадать с позицией редакции.
Комментарии online — статьи, которых нет в бумажной версии, повестка дня, все колумнисты.

Постоянный адрес материала: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml?2009/07/21/206040>
